

УДК 339.9 (575.2)(04)

Юсупова Гульшара Ниязовна,
ОИӨК Кыргызстан эл аралык университети
п.и.к, доц. м.а.,
«Экономика жана башкаруу» бөлүмү,

Юсупова Гульшара Ниязовна,
УНПК Международный Университет Кыргызстана,
к.п.н., и.о. доцента,
Кафедра «Менеджмента и экономики»,
jugn888@gmail.com.

Yusupova Gulshara Niyazovna,
Educational Scientific-Industrial Complex,
International University of Kyrgyzstan
Cand. of ped. sciences, Acting docent,
Department of Management and Economics,

СОВРЕМЕННАЯ ВНЕШНЕ-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В КЫРГЫЗСТАНЕ

КЫРГЫЗСТАНДА КЫТАЙДЫН ЗАМАНБАП ТЫШКЫ ЭКОНОМИКАЛЫК САЯСАТЫ

MODERN FOREIGN ECONOMIC POLICY OF CHINA IN KYRGYZSTAN

Кыскача мазмуну: Макалада Кытайдын Кыргызстанда дүйнөлүк тышкы соода саясаты, ошондой эле анын салмагы өсүп жаткан шартта эки тараптуу экономикалык мамилелери каралат. Кыргыз-кытай экономикалык мамилелер, азыркы шарттарда мүмкүн болгон Кыргызстандын экономикасынын артыкчылыктуу тармактарында өнүктүрүү үчүн проблемалар жана мүмкүнчүлүктөр тергөөлөнгөн.

Негизги сөздөр: Кыргыз-кытай тышкы экономикалык байланыштар, Кытайдын тышкы саясаты, Кыргызстандын экономикалык саясаттын артыкчылыктуу багыттары.

Аннотация: В статье рассматривается внешнеэкономический курс Китая в Кыргызстане, а также двухсторонние экономические отношения в условиях всевозрастающего его веса на мировой арене. Исследованы проблемы и возможности развития приоритетной сферы экономики Кыргызстана, которые следует поддерживать в современных условиях кыргызско-китайских экономических отношений.

Ключевые слова: кыргызско-китайские внешнеэкономические отношения, внешнеэкономическая политика Китая, приоритетные направления экономической политики Кыргызстана.

Abstract: The article examines China's foreign economic policy in Kyrgyzstan, as well as bilateral economic relations in the face of growing weight in the world arena. The problems and opportunities for the development of the priority sphere of the economy of Kyrgyzstan, which should be maintained in the current conditions of the Kyrgyz-Chinese economic relations, are investigated.

Keywords: Kyrgyz-Chinese foreign economic relations, China's foreign economic policy, priority directions of Kyrgyzstan's economic policy.

В 2017 году дипломатическим отношениям между Кыргызстаном и Китаем исполняется 25 лет. Качественно новый этап в кыргызско-китайских отношениях восходит ко времени провозглашения государственной независимости Кыргызстана. КНР одна из первых признала независимость Кыргызстана (27 дек. 1991 г.) и установила дипломатические отношения (5 янв. 1992 г.).

Актуальность темы исследования, заключается в изучении вопросов современного внешнеэкономического курса Китая по отношению к Кыргызстану на современном этапе, в связи с непосредственной близостью к Кыргызстану, а также возрастающим весом КНР на мировой арене.

Следует отметить, что тематике внешнеэкономического курса Китая в Центральной Азии (ЦА) посвящены работы таких исследователей как В.Л.Андрианов «Фактор Китая в трансформации Восточной Азии», С.Жуков «Китай - фундаментальный экономический вызов для Евразии», С.Лузянин «Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений», В.Парамонов, А.Строков, О.Столповский «Экономическая политика Китая в Центральной Азии», К.Сыроежкин «Центральная Азия в треугольнике «Россия-Китай-Запад»: выбор приоритетов» и др., где авторами отмечено, что Китай действует на центральноазиатском направлении весьма активно, инициативно и наступательно, грамотно используя при этом весь набор экономических, политических и других инструментов как в рамках ШОС, так и в двусторонних отношениях с государствами ЦА. Также авторы, отмечают в своих исследованиях, что геополитически Китай является не только соседом центральноазиатских государств, но и великой державой этого региона. Это геополитическое преимущество дает Китаю возможность стать важным постоянным фактором в делах стран Центральной Азии, в том числе Кыргызстана [1, 3, 4, 5].

Роль и влияние Китая на экономическое развитие Кыргызстана подробно отмечена в работе отечественных исследователей как М.Иманалиев «Очерки о внешней политике Кыргызстана», А.Сагинбаева «Китай-Кыр-

гызстан: ожиданий больше, чем реального сотрудничества», Ж.Турусбекова «Китайский вектор в кыргызской экономике», Э.Усубалиев ««Китайский фактор» во внешней политике Кыргызстана - двусторонний и региональный уровни» и др., которые выявили не только внешнеэкономический курс Китая по отношению к Центральной Азии, но и интерес к Кыргызстану, а также развитие взаимоотношений Китая с Кыргызстаном на перспективу [7].

Из исследований посвященных тематике курса Китая в отношении Кыргызстана особо следует отметить А.Строкова и В.Парамонова, которые отмечают, что Китай проводит свою среднеазиатскую политику через многосторонние и двусторонние каналы. При этом отмечено, что главный инструмент Китая - это ШОС, открывающая хорошие возможности для развития положительных отношений со странами региона, которая представляет собой институциональный каркас для контактов с центральноазиатскими странами, и дает Китаю возможность стать частью процесса развития в области политики, экономики и систем безопасности Центральной Азии, облегчает слияние китайских и региональных интересов и обеспечивает благоприятные условия для проведения внешней политики. Опираясь на ШОС и двусторонние отношения, Китай сумел прочно закрепиться в Центральной Азии [4, 8].

Также большинство исследователей отмечают, что главным дипломатическим курсом Китая в Кыргызстане является не экономика. Экономика и торговля между Китаем и Кыргызстаном, несмотря на подготовленную правовую базу, участия китайского капитала в крупных проектах отмечено не было. Особое развитие получили экономические и торговые связи на низовом уровне, охватывая мелкий и средний бизнес Кыргызстана.

Однако Китай в последние десятилетия стал одним из основных торговых партнеров КР и занимает в общем объеме товарооборота второе место. Об этом отметил, во время заседания кыргызско-китайской межправительственной комиссии, первый вице-премьер-министр КР М. Абулгазиев. По его словам, в 2015 году торговый оборот между Кыргызстаном и

Табл. 1. Объем импорта из Китая в Кыргызстан, 2012-2016 гг. [2].

Годы	Вес нетто, тонн	\$ тыс.
2012	754981,3	1217082
2013	776736	1431610,1
2014	736345,2	1200476,7
2015	578417,6	1047164
2016	652139,1	1483829,7
Всего	3498619,2	6380162,5

Китаем составил свыше \$1 млрд. При этом доля КНР в общем объеме товарооборота составила 2,1% – экспорт, а 25,3% – импорт. Данный факт большого разрыва (23,2%) отрицательного сальдо экспорта кыргызских товаров в Китай по доступным источникам не был отмечен. А реализация проекта по переносу производственных мощностей из КНР в КР и переговоры о сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС остаются только на бумаге и отчаянного призыва наших чиновников.

Что касается импорта товаров из Китая, то наглядно картина продемонстрирована на нижеследующей таблице. В 2016 году Китай поставил в Кыргызстан 652 тыс. 140 тонн продукции на \$ 1,5 млрд., по которым список импортированных из Китая товаров составил 97 товарных позиций. Китай в основномставляет в Кыргызстан мясо и пищевые мясные субпродукты, овощи, фрукты, орехи, пластмассы и изделия из них, химические нити и волокна, предметы одежды и принадлежности к одежде, обувь, керамические изделия и черные металлы, ядерные реакторы и котлы.

Как видно по таблице за период с 2012 по 2016 годы объем импорта из Китая в Кыргызстан составил 3 млн. 498 тыс. 619, 2 тонн товаров на 6 млрд. 380 млн. 162, 5 тыс. долларов США. Также исследование таблицы позволяет сделать вывод, что объем импорта товаров из Китая в Кыргызстан в 2015 году падает, а в 2016 году идет тенденция частичного его увеличения. Однако по сравнению с 2012-2014 гг. импорт товаров из Китая представляет тенденцию к снижению, и это связано с вступлением Кыргызстана в Таможенный союз.

Таким образом, из нашего исследования следует, что с момента установления дипломатических отношений между двумя странами, Китай стал рассматривать Кыргызстан не только в качестве рынка сбыта своей дешевой

продукции, но и в качестве стратегического плацдарма для торговой экспансии в Центральную Азию и на постсоветское пространство в целом. Экономическое присутствие Китая в Кыргызстане было и продолжает оставаться в рамках торговой сферы. По большому счету Китай отводит нашему государству лишь роль транзитера китайской продукции. Масштабы же кредитно-финансовой и проектно-инвестиционной активности Китая в республике незначительны, что свидетельствует о второстепенности кыргызского направления в экономической стратегии Китая в Центральной Азии. В значительной степени это определяется и малым размером экономики Кыргызстана, фактическим отсутствием здесь крупных промышленных объектов и запасами стратегически важных для КНР ресурсов, а также достаточно сложной социально-экономической и внутривластной ситуацией в стране в 2005 и 2010 годы, которые оставили свой след.

По имеющимся ресурсам, объектами экономического интереса Китая в Кыргызстане могли бы стать гидроэнергетическая и горнодобывающая отрасли, а также транспортно-коммуникационная сфера. Однако на практике существует ряд обстоятельств, значительно снижающих вероятность реализации в Кыргызстане крупных проектов в обозначенных выше отраслях, которые тесным образом связаны с условиями растущей нестабильности в стране за последние годы. Поэтому политика Китая в отношении Кыргызстана выглядит деликатной и осторожной.

Однако даже в условиях подчеркнутой дистанции от вмешательства в политику страны и упор на достижение комплексной стабильности региона через развитие экономики, для Кыргызстана Китай становится более притягательной моделью построения отношений, и

выглядит намного предпочтительнее, чем скажем западные страны, традиционно связывающие экономическое содействие с вопросами политических игр на общем уровне развития демократических реформ.

В связи с вышеотмеченными, можно предположить, что в перспективе масштабы экономического присутствия Китая в Кыргызстане останутся примерно на прежнем уровне, а сама китайская экономическая активность, скорее всего, не будет существенно выходить за рамки торговой сферы и предоставления кредитов на небольшие, хотя, возможно, и значимые для Кыргызстана социально-экономические проекты.

Однако, учитывая то обстоятельство, что на всем пространстве СНГ, на фоне развития парламентаризма, отмечаются тенденции к усилению государственного контроля, есть все же основания полагать, что экономические инициативы Китая и его стратегия в целом имеет большие перспективы.

Также в целом, современное состояние кыргызско-китайских отношений все же позволяет говорить, что двустороннее сотрудничество во многих сферах между Кыргызстаном и Китаем, образует довольно обширную договорно-правовую базу. В многостороннем формате, отношения между Кыргызстаном и Китаем, можно выделить Соглашения об укреплении мер доверия (Шанхай, 1996 г.).

В рамках пространства ШОС, Китай видит возможность экономической интеграции. Кыргызстан же в рамках ШОС видит в обеспечении и укреплении своей безопасности, так и в притоке иностранных инвестиций и участии в многосторонних экономических, транспортных и энергетических проектах. Руководство республики большой приоритет отдает развитию экономического измерения сотрудничества и его продвижения во внешней политике. Этому способствовало то, что в 2006 г. Кыргызстан, в рамках Делового совета ШОС, определил стратегические направления сотрудничества. А именно – развитие партнерства со странами-участницами Делового совета на двустороннем уровне, взаимодействие в рамках крупных проектов, представленных несколькими сторонами, и

реализация проектов, актуальных для всего пространства ШОС, в транспортной, энергетической, банковской и некоторых других отраслях, а также унификация законодательств, ликвидация барьеров в торгово-экономической сфере [8].

Таким образом, основываясь на теоретические аспекты нашего исследования по вопросам внешнеэкономического курса Китая в Кыргызстане следует отметить, что затрагивая в этом контексте экономическую составляющую отношений, то его реальное присутствие с каждым годом ощущается все более явным. По статистическим данным Китая, объем внешней торговли между странами неуклонно растет.

Иными словами, влияние и контроль Китая в экономической области неизбежен, и в этих условиях, государству следует определить те приоритетные сферы экономики, которые следует поддерживать и развивать в данных условиях.

Разделяя некоторые опасения, по поводу возможной чрезмерной зависимости Кыргызстана от китайской экономики, все же не стоит акцентировать это исключительно на цели и задачи китайской стратегии в регионе. Кыргызстан сам, в большинстве случаев, сдает позиции на собственном рынке по причине отсутствия продуманной экономической политики в таких отраслях как сельское хозяйство, которое традиционно занимало одно из приоритетных отраслей экономики Кыргызстана. Следует учитывать общемировые тенденции роста цен на продукты питания, Кыргызстан должен не только сохранять, но и поддерживать собственное производство сельхоз продукции, повышая уровень продовольственной безопасности страны.

В отношении межрегионального сотрудничества следует отметить о программе Китая по вопросам экономического развития северо-западных регионов, которая предусматривает масштабные проекты по привлечению иностранных инвестиций, средств международных экономических организаций, подъема и развития нефтеносных районов, легкой, пищевой промышленности, сельского хозяйства и туризма. Межрегиональное сотрудничество по программе может стать для Кыргызстана

возможностью серьезного прорыва Кыргызстана в наиболее развитые районы Китая (в экономическом отношении) и способствовать «протоптать кыргызскую тропинку». В этой связи можно было бы рассмотреть проект «цепочки опорных пунктов» и пути в АТР (Бишкек-Урумчи-Пекин-Гонконг или Шанхай - страны АТР). Имеет смысл установления и развития прямых связей между крупнейшим торгово-экономическим, финансовым, научным, промышленным центром Китая и непосредственно городом Шанхаем [7].

Важнейшее значение имеет эффективное использование имеющихся транспортных коридоров, связывающих Кыргызстан с регионом через территорию Китая, а также продвижение отвечающих интересам страны проектов развития транспортных коммуникаций, так как географически Кыргызская Республика расположена в центре Евразии, на стыке перспективных авиационных, транспортных и экономических артерий между Европой и Азией, Севером и Югом.

Анализ двухстороннего сотрудничества Кыргызстана и Китая, позволяет отметить, что в соответствии из приоритетов внешнеэкономической политики Кыргызстана, с учетом факторов региональной, политической и экономической ситуации, а также актуальности развития и укрепления добрососедских взаимоотношений с Китаем, внешнеэкономический курс Кыргызстана в отношении КНР должен исходить из внутриэкономических приоритетов Кыргызстана в аспекте отраслевого сотрудничества и главное внимание необходимо уделить программному сотрудничеству в области сельского хозяйства, пищевой, легкой промышленности, топливно-энергетического комплекса, туризма. Следует учесть, что отмеченные отрасли народного хозяйства в достаточной хорошей степени развиты в Китае и именно им руководство КНР также придает первостепенное значение.

Сегодня Кыргызстану, в связи с вступлением страны в Таможенный союз, стратегически необходимо развитие экономики в сторону экспортоориентации, где в рамках двусторонних кыргызско-китайских отношений необходимо обратить внимание на решение следующих

вопросов:

- Кыргызстан должен быть вписан в экономические проекты Китая;

- привлечение прямых китайских инвестиций для создания экспортно-ориентированной экономики (производства по импортозамещению) в Кыргызстане;

- создание современной транспортной инфраструктуры. Как показывает практика, основные финансовые и товарные потоки в XXI веке сосредоточены в треугольнике США – Европа – Юго-Восточная Азия и Китай. Поэтому Кыргызстану необходимо осуществление международного транспортного сервиса на магистральной Европе – Кыргызстан – Китай, чтобы иметь серьезные экономические преимущества среди стран СНГ;

- увеличение товарооборота и иметь свое место в распределении потоков товаров, которые проходят через нашу территорию, при этом придавая стратегическое значение вопросам защиты национального производителя и др.

В заключении следует отметить, что в целом укрепление тесных и двусторонних кыргызско-китайских отношений и интенсификация на всех направлениях экономики отвечает интересам обоих государств.

Список использованных источников

1. Андрианов В.Л. Фактор Китая в трансформации Восточной Азии [Текст] /В.Л.Андрианов // Вестник Мос. Ун-та. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. – 2010. – № 3. – С.51-64.
2. Какие товары Китай поставляет в Кыргызстан [Электронный ресурс] // www.tazabek.kg
3. Лузянин С. Китай и «ближнее окружение»: региональные и двусторонние аспекты отношений [Текст] / С.Лузянин //Проблемы Дальнего Востока. – 2010. – №3. – С.3-19.
4. Строков А. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан [Текст] / А.Строков, В.Парамонов //Время Востока. – 2012. – 27 июня.
5. Сыроежкин К. Центральная Азия в треугольнике “Россия-Китай-Запад”: вы-

бор приоритетов [Текст] / К.Сыроежкин //Мировая экономика и международные отношения. – 2007. – №10. – С. 12-23.

6. Товарооборот между Кыргызстаном и Китаем [Текст] //Кабар. – 2014. – 24 апр.

7. Турусбекова Ж. Китайский вектор в кыргызской экономике [Электронный

ресурс] /Ж.Турусбекова //www.centrasia.ru-/newsA.php?st=1258473540.

8. Юсупова Г.Н. Развитие интеграционных процессов в рамках Шанхайской организации сотрудничества [Текст] /Г.Н.Юсупова, К.Т.Байсова //Экономический Вестник. – Бишкек, 2009. –№2. – С29-33.

